

У Лидии Юрьевны в прихожей на книжной полке, где обычно пылятся всякие милые сердцу безделушки, тоже лежит милый ее сердцу сувенир – кусок водопроводной трубы. Старая такая труба, небольшого диаметра, видно, от внутриквартирной разводки. Замечательный в этой трубе разрез – весь заросший твердыми отложениями, с малюсенькой дыркой посередине. «Вот такое у нас в доме было отопление!» – объясняет мне она. И смотрит на этот неказистый кусок трубы даже с нежностью, потому что все это безобразие поменяли на новые трубы и батареи, и эта эпопея стала одним из этапов спасения и возрождения дома, а для Лидии Юрьевны – значительным фактом ее жизни.

Не надо сарказма, иронии... Во-первых, при всей прозаичности такого предмета, как водопроводная труба, без него не обойдется ни один человек, даже одержимый самыми возвышенными стремлениями. Во-вторых, комфортное, теплое, безопасное жилище – это, с какой стороны ни посмотри, необходимое благо для многих людей. Так что дело не в трубе.

Интересно было бы найти ответ на вопрос, для чего эта женщина настолько расширила границы своей частной жизни, что туда вместилось огромное количество человеческих судеб, каких-то конфликтов, происшествий, встреч. Нет у Лидии Юрьевны никакой конкретной цели: она не собирается делать ни политическую, ни профессиональную карьеру. Ей седьмой десяток лет, у нее взрослый сын, ее не мучают никакие материальные проблемы. Она арбатская москвичка в четвертом поколении. Была счастлива и в профессии, и в семейной, личной жизни. Но когда оказалась на заслуженном отдыхе, то обнаружила, что это никакой не итог, а начало другой, тоже очень интересной жизни. Так Лидия Зубкова стала один за другим реализовывать свои, как теперь принято выражаться, проекты. Только рождались они не в голове у Лидии Юрьевны, а возникали как очередная насущная общественная потребность. И Лидия Юрьевна становилась человеком, который хотел и умел эти проблемы решать.

Она рассказывает, что навсегда запомнила дату – 30 апреля 1999 года. Наверное, этот день стал особенным только для нее. Подумаешь, событие – по телевидению выступил вновь назначенный глава управы района Выхино-Жулебино Алексей Пашков. Но он произнес фразу, которая окрылила Лидию Юрьевну и ее соратников: «Мы достроим и спасем музыкальную школу!» Речь шла о детской музыкальной школе имени Балакирева. К тому времени недостроенное здание школы дважды выставляли на аукцион, и покупатель нашелся. Люди роптали, но как-то вяло. Лидия Юрьевна водила тогда в школу внучку и вместе со всеми переживала за судьбу школы и ее учеников. Но переживаниями не ограничилась, возглавила инициативную группу, собрали за две недели почти три тысячи подписей. Зубкова добилась, чтобы через три дня все подписные листы оказались на столе у Юрия Лужкова, – надеялась, что мэр защитит школу. И вот подтверждение: новый глава управы дал твердое обещание, что с помощью города школа будет достроена и будет жить. Так и случилось. А пухлую папку со всеми бумажными свидетельствами эпопеи Лидия Юрьевна позже подарила музею школы.

Следующим проектом стала борьба против строительства между жилыми домами нового многоэтажного жилого

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ЛИДИИ ЗУБКОВОЙ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

строения. Если бы его возвели, дома стояли бы окно в окно. Трудно в это поверить, но жители микрорайона победили. Окружная и районная власти были на их стороне, но решающую роль сыграла настойчивая, привыкшая все доводить до конца Лидия Зубкова. Она показывает еще одну увесистую папку: обращения, протесты, запросы, отписки – и опять обращения с десятками подписей, заключения экспертов... Наконец, окончательное решение: строительство дома на этом месте запретить!

Ох, в каких кабинетах ей пришлось побывать, сколько весомых и грозных возражений выслушать! А ведь в ее внешности ничего нет от бойца, какой-нибудь железной леди – маленького роста, полненькая, с мальчишеской стрижкой, улыбка. А стоит на своем как скала и убеждать умеет не только чиновников.

Потом была установка домофонов в подъездах дома. Несколько лет спустя подъезды повсеместно стали закрывать за счет городского бюджета. Но когда за дело бралась Лидия Юрь-

евна, установка домофонов была делом новым и простым. А нужда в них была острая: дом окружен школами, и шесть его подъездов стали прибежищем для подростков. Каждый день после них на лестничных клетках оставались не только кучи окурков, пустых банок и бутылок, но и использованные шприцы. Словом, не дом был, а притон. К удивлению Лидии Юрьевны, сопротивление она встретила и среди части жильцов. Своей

волей, при поддержке соседней она созвала общее собрание, которое и решило: домофонам быть! Финансовую часть вопроса помог решить депутат МГД Геннадий Лобок, управа поддержала жильцов, подъезды закрыли от непрошенных гостей, хотя... Удивительную власть имеет над некоторыми людьми демон разрушения: до сих пор время от времени домофоны ломают.

После удачно завершившейся кампании за установку домофонов Лидия Юрьевна согласилась на предложение управы взять на себя обязанности старшей по дому. Этот официальный статус только закрепил ее фактическое положение неформального лидера. Через три года появился городской закон о создании домовых комитетов. В доме № 10, к. 2 по Ферганскому проезду его сформировали из старших по подъездам. Но сильный, работоспособный домовый комитет возник не сразу. Приходили и уходили из него те, кто собирался решать в нем свои личные проблемы или сводить с кем-то счеты. «Фильтруй» состав домкома, Лидия Юрьевна пользовалась своим авторитетом и не опасалась пересудов, потому что ни у кого не было оснований заподозрить ее в корысти.

Домком – это уже официальное жилищное объединение, можно было брать за серьезные дела. Лидия Юрьевна рассказывает:

– Тогда и взглянули мы внимательно на свое общее жилище. Дом 1968 года постройки, панельный, ни разу капитально не ремонтировался, да он на ладан дышал! Все течет, зимой в нем холодно. Надо дом спасать. Но прежде нужно было определиться: что я могу как председатель домкома? Год разбиралась в структуре управления жилищным фондом: к кому с каким вопросом нужно идти. Начать решили с замены лифтов. И вот как это было...

Лидия Юрьевна достает очередную папку. Схема та же: собирала обращения и подписи жильцов, жалобы, акты обследования, рассылала по инстанциям. Получала, конечно, отписки. Но эти-то ответы, где были указаны конкретные сроки, и были ее оружием: сами признали лифты аварийными, назвали сроки замены – извольте соблюдать! Ей же нужны были не отве-

ты, а новые безопасные лифты. Так снизу доверху несколько раз и прошла все инстанции. У нее правило такое: с полпути не уходить. Словом, лифты сейчас прекрасные – современные, оборудованные электроникой.

Потом добилась проведения ремонта межпанельных швов. И все 288 семей, живущих в доме, вздохнули с благодарностью: в доме стало можно жить! Следующим этапом стал ремонт кровли. Лидия Юрьевна сама принимала работу прямо на крыше. Потом поменяли все внутридомовые сети: холодной, горячей воды, отопления. Тогда-то Лидия Юрьевна и взяла на память кусок старой трубы. В план 2007 года включена замена труб межпанельного отопления.

Лидия Юрьевна может проводить мастер-класс по теме «Как добиться и поэтапно осуществить капитальный ремонт в старом панельном доме». Косметический ремонт, занавески и цветы в подъездах она считает вообще «бантиком» сбоку огромной работы по спасению, возрождению дома. Сегодня сюда, в Ферганский проезд, в этот самый дом, привозят экскурсию прямо с городского семинара по использованию домашних приборов учета потребления воды. Есть что показать и рассказать. А домовый комитет и его председатель получили диплом конкурса «Москва – мой дом, моя судьба», ежегодно проводимый Домом общественных связей Москвы. Это не первый и, надо думать, не последний конкурс, в котором дом участвует и побеждает. Эти награды и даже сам спасенный дом не единственный результат многолетних усилий домового комитета и его председателя.

А что же сама Лидия Юрьевна ценит больше всего? То, что из квартирщиков и собственников люди превращаются в граждан. Они принимают решения и убеждают, что они не пешки в чьей-то игре, они могут многого добиться сообща.

Лидия Юрьевна ведет своеобразные «судовые журналы». Я полистала несколько исписанных вручную общими тетрадками... Ну, здесь сюжетов не на один сериал. Есть даже криминал с обнаружением трупа, семейные драмы с переносом места действия во двор, конфликты соседей, общие праздники. А вот отправка трудного подростка в лагерь, вот опять протечки межпанельных швов, вот сигнал из соседнего подъезда – там, похоже, затевается несанкционированная перепланировка...

Да, жизнь бьет ключом. Но неужели все это Ваша жизнь, Лидия Юрьевна? Такой вот она ярко выраженный экстраверт, вся распахнута в окружающий мир, и мир этот ей очень интересен. Кроме труб, кровли, приборов учета и прочих дел по дому она занимается детьми и участвует в проекте мэра столицы «Солнечный круг». Организовала общественный родительский дворовый совет, мечтает о тренерах, психологе и теннисном столе для детского клуба, о хоре пенсионеров.

Я думаю, что все свои мечты, связанные с переустройством, улучшением и украшением окружающего мира, она воплотит в жизнь. Потому что мир на ее деятельный интерес отзывается добром и пониманием.

Наталья КРАСОВА

ПОДАРОК ИВАНА СЫТИНА

Кто только не писал воспоминаний! Разве, пожалуй, дворники...
А жаль! Они-то могли рассказать о многом.

Мой прадед из маминого рода был дворником в Первопрестольной. Сохранилась только одна, совершенно поблекшая его фотография, но зато живут в памяти некоторые из его рассказов.

Оказывается, отходный крестьянский промысел в Москве поднимался какой-то загадочной специализацией. Так, большинство половых в московских трактирах были ярославцами, предки прадеда были столярами и краснодеревщиками из Владимирской губернии. Звали их еще и аргунами: в Покровском уезде

этой губернии находилось село Аргуново, жители которого славились по всей России мастерством в работе с деревом. Вот и мой прадед Григорий Максимович Модин работал с ним как настоящий художник: сохранились образцы изготовленной им мебели – они до сих пор поражают воображение тонкостью отделки. Тем не менее службу себе он избрал иную – стал дворником и, что любопытно, – у бывшего крестьянина Ивана Дмитриевича Сытина. Тот пришел в Москву среди таких же отходников и постепенно выбился в богатейшие купцы.

Сытинское издательство и типография были крупнейшими в Москве, да и в России. Сытин никогда не забывал ни о собственной прибыли, ни о просвещении крестьянства, издавал во множестве популярные издания для народа.

Прадед работал дворником у Сытина в доме в Замоскворечье, а не в типографии. Между прочим, в Москве долгое время существовала похвальная практика: тротуар и отрезок проезжей части возле дома полагалось убирать домовладельцу, для чего при доме и содержалось обыкновенно несколько дворников. С

той поры, кстати, в городской речи сохранилось присловье о старшем помощнике младшего дворника.

Однажды с прадедом случилась интересная история. Петерял Иван Дмитриевич на улице кошелек с порядочным количеством денег. Дворник нашел его и вернул владельцу. Сытин в долгу не остался. Частью подарка дворнику стали... книги. Причем было их очень много, несколько сундуков – вероятно, подарок получался не враз, а постепенно. Сытин, наверное, знал любовь Григория Максимовича к книге.

Весну и лето прадед проводил в родной деревне. Туда он и переезжал книги. Он единственный на всю большую, в 150 дворов, деревню выписывал газету «Московские ведомости». Все просвещенное соседское население ходило к нему в избу на чтение. Брли крестьяне и книги из сытинского дара.

Книга сыграла некоторую роль даже в личной жизни прадеда. Жену он выбрал себе в роду Беловых, у которых была единственная в деревне библиотека книг духовного содержания. Книги приучили прадеда к культуре и порядку. До конца дней своих он оставался выборным сельским старостой – внимательно и мудро разбирал все сложности уклада сельской жизни.

После смерти прадеда его дочь (моя бабушка), к тому времени давно уже жившая в Моск-

ве, отдала деревенский дом и всю библиотеку под избу-читальню. Однако начальника над сим заведением не нашлось, и книги растащили по домам. И все же культуру чтения в свою деревню мой прадед принес – книги эти читали буквально взахлеб, обмениваясь друг с другом.

А библиотека у прадеда была велика настолько, что мне в десятилетнем возрасте удалось найти у дальних родственников растрепанный том дореволюционного издания собрания сочинений Н.В. Гоголя из семейной библиотеки. Громадный сундук на дворе преподнес мне еще один подарок – книгу святителя Тихона Задонского XVIII столетия с владельческой надписью из библиотеки другого прадеда – Белова. Эта книга уже давно стала музейным экспонатом.

Алексей БУТОВ